

Ань Чжэн очень четко помнит, что парня с тонкими и распущенными волосами зовут Му Цзыпин. Возможно, он считает, что так прикрывать волосы круче, больше похоже на блудного сына, поэтому он всегда выглядит как призрак. Этот толстяк - Чжоу Энь, последующий брат Му Цзыпина, но он тоже свирепый парень. Что касается человека по имени Луань Цзымин, то это был подросток, который выглядел интровертом.

Не так давно Ань Чжэн упомянул о преподавании в первой школе, и это задело Луань Цзымина. Изначально очень интровертный и тихий мальчик, я не знал, как стать последующим братом Му Цзыпина. С такими людьми, как Му Цзыпин, не будет больших достижений в будущем".

Ань Чжэн в это время больше смотрел на Луань Цзымина, и всегда чувствовал, что за немигающими глазами мальчика скрывается что-то невыразительное.

"Да, это место действительно не очень хорошее. То есть, некоторые дикие мальчишки из глуши найдут вино в таком грязном и маленьком месте".

Чжоу Энь посмотрел на Ань Чжэна и что-то сказал, затем повернулся к Су Му: "Лип, разве ты не хочешь открыть эту винную лавку? Как я увидел, что ты продаешь собачье вино, как только вошел в дверь?"

Луань Цзымин, маленький человек, потянул Чжоу Эня за руку: "Не... не говори так, вы все будете одноклассниками в будущем".

Чжоу Энь стряхнул руку Луань Цзымина: "То же самое **** окно, Лао Цзы - великий человек, и он не знает никакой собаки Бэйянь".

Он сел на стул, на котором обычно сидел перед Аньчжэном: "Дайте и мне горшок хорошего вина".

Лицо тетюшки Гу изменилось: "Ты встал с этого места".

Чжоу Энь на мгновение застыл: "Почему? Тебе разрешено только сидеть на этом месте, а никому нет?"

Тетя Гу сверкнула глазами: "Я повторю еще раз, если ты встаешь с этого места, значит, ты не сидишь".

Чжоу Энь рассмеялся, и его лицо побагровело: "Я буду трахаться, я буду сидеть здесь, дедушка. Можешь **** меня? Давай, дедушка дает тебе сиденье лотоса".

Ань Чжэн вздохнул, он не хотел решать проблему в этом месте, и поднял по тревоге чиновников в городе Цзиньлин, чтобы они разобрались с ней.

В конце концов, он стал личностью Янь Го, поэтому он встал, чтобы выйти. Пока его нет, эти трое парней не будут создавать здесь проблемы.

Когда Чжоу Энь увидел, что Аньжань встал и собирается уходить, он тут же встал и остановился в дверях: "Да, что это значит? Ты должен уйти, когда увидишь, что мы идем? Разве ты не ненавидишь нас? Если ты нас ненавидишь, скажи прямо, я особенно люблю людей, которые меня ненавидят. "

Су Му, владелец ресторана, был бледен от гнева, и он подошел с хромотой: "Неприятности

уходят, вам здесь не рады".

Чжоу Энъ толкнул Су Му на землю: "Блядь, хромой, разве я дал тебе в морду? Разве не здесь ты только что умолял меня прийти, а я не соглашаюсь. Глядя на эту позу, ты начинаешь за свою жену? Вы не смотрите на свой **** секс, ваша теща смогла выйти за вас замуж, но вы никогда не задумывались почему? Думаю, чаще всего потому, что у нее было горькое прошлое, о котором нельзя рассказывать другим, только для того, чтобы выйти за вас замуж. Талант, пожалуйста. "

Луань Цзымин поднялась и подумала о том, чтобы снова потянуть Чжоу Энъ, а Чжоу Энъ махнул рукой: "Я займусь этим вопросом".

Му Цзымин стояла, прислонившись к столбу, и улыбалась, похоже, это было очень интересно.

Су Му нужно встать, когда он встанет. Чжоу Энъ отпихнул табурет рядом с ним, а затем поднял ногу, чтобы наступить ему на лицо: "Верить или нет, но теперь я наступаю тебе на рот?".

С грохотом, нога, которая достигла лица Су Му, была отброшена, а тело Чжоу Энъ забилося на месте, почти неконтролируемо. Если бы не Луань Цзымин, которая была недалеко от него, он мог бы упасть.

Аньчжэн поднял Су Му, затем поднял табурет, который Чжоу Энъ только что пнул ногой, и вытер с него пыль. На этом месте он сидел чаще всего, но эти два простых человека считали его сокровищем.

"Не могли бы вы быть немного аскетами".

Аньчжэн встал и вышел: "Если хочешь сражаться, выходи и сражайся со мной".

Чжоу Энъ поддержала Луань Цзымин.

Луань Цзымин что-то срочно сказала ему на ухо, и Чжоу Энъ тут же пришел в ярость: "Я **** твоя мать, где бы ты ни говорил! Я здесь сегодня. Если вы посмеете выйти за эту дверь, Лао-цзы снесет винную лавку, а затем отправит на металлолом эти две пары. Тогда я увижу, если правительственный офис дома Цзиньлин считается на мою голову Вы Веиуан гибридом. "

Ань Чжэн стоял, его плечи слегка подрагивали. Он оглянулся и улыбнулся двум парам, Гу Да Нян, которая поддерживала Су Му: "Неприятности у вас обоих временно, вы можете быть уверены, что я не поврежу вещи в этой комнате".

Что тетя Гу хотела сказать, Су Му взяла руку тети Гу и вошла в дом: "Это что-то между практиками, мы не можем это смешивать".

Тетя Гу что-то прошептала, оглянувшись на Ань Чжэна, и в конце концов Су Му потянул ее за собой.

Ань Чжэн уже подошел к двери. Он открыл занавеску и выглянул наружу. В это время ночь была почти глубокой, и на улице было мало людей. Он опустил занавеску и закрыл дверь.

Му Цзыпин фыркнул: "Глядя на тебя, можно сказать, что ты не робкий, и мы не хотим тебя убивать. Я просто не вижу в тебе грубости земляка, я дам тебе шанс не умереть... Не исключено, что ты будешь тренироваться в первом дворе. Отныне каждый месяц давай нам три золотых камня духа. Неважно, что ты будешь делать в первом дворе, мне все равно. Не

думайте, что во втором дворе вы играли мало. Влиятельный маленький персонаж удивителен сам по себе, ты можешь попробовать его первым. "

Ань Чжэн сказал: "Три золотых камня духа?"

Луань Цзымин сказала несколько слов на ухо Чжоу Энью, и Чжоу Энь сразу же сказал: "Три золотых камня духа действительно немного трудны для тебя, если ты прибыл из глубинки в свою глубинку. Лучше иметь один золотой духовный камень и платить его каждый месяц. Дай мне десять тысяч два серебра. "

Ань Чжэн вздохнул: "Вы неправильно поняли, я не думаю, что три золотых камня духа слишком дороги, но они слишком дешевы, я не настолько дешев".

Он достал из переносного пространства большой кусок из десяти стандартных золотых духовных камней и положил его на стол: "Хочешь это? Хорошо, бери".

Глаза Чжоу Эня загорелись: "Оказывается, это действительно **** в наличии. Похоже, я не ошибся".

Он шагнул вперед и схватил золотой камень духа на столе.

Когда рука уже собиралась коснуться камня духа, его захлопнули и прижали руку к столу: "Знаешь ли ты, что это за особый табурет, о котором ты только что говорил? Знаешь, почему пара не разрешила его. Ты сидишь здесь? Этот стол, если новости верны, в прошлом первый лидер дивизии Дакси Мин часто сидел и пил здесь. Это его постоянное место, поэтому они не позволяют вам его трогать. "

Чжоу Энь замер на мгновение, очевидно, его лицо изменило цвет. Даже если Фан Чжэн считает, что все в Дакси мертвы, это имя все равно может заставить таких людей, как Чжоу Энь, дрожать от страха.

"Мертвец."

Му Цыпин сделал несколько шагов вперед и потянулся к камню духа: "Какие отношения между этим мертвецом и тобой? Даже этот мертвец - тоже мертвец нашего Дакси. Не говори, что при его жизни было то же самое. Кто может напугать? "

Ань Чжэн улыбнулся и спросил: "А ты знаешь, если ты действительно встретишь Фан Чжэна, как он будет относиться к таким, как ты?"

Чжоу Энь не смог вытащить его за руку и выругался: "Я не знаю, как трахаться, и не хочу знать!"

Ань Чжэн: "Я знаю".

Левой рукой он сжимал руку Чжоу Эня, а правой запихивал все подряд. В его руке не было острого лезвия, но его ладонь была сравнима с острым ножом. С щелчком рука Чжоу Эня была перерублена Ань Чжэном у запястья. Ань Чжэн отбросил сломанную руку Чжоу Эня в сторону: "Возьми то, что не должен брать, и сломай себе руку".

Чжоу Энь закричал от боли, но рука Ань Чжэна уже проникла в молнию, схватила со стола пару палочек для еды и, как молния, вонзилась в рот Чжоу Эня. Палочки прищемили язык,

тело Чжоу Эня отлетело назад, а язык утянуло вниз. Ань Чжэн выронил палочки, затем достал носовой платок и вытер руки: "Говори то, что не должен говорить, сломай свой язык".

Кровь потекла изо рта Чжоу Эня, как водопад. Он кричал во весь голос, его тело дергалось, как от удара током, а в глазах был только ужас.

Маленький человечек по имени Луань Цзымин закричал в ответ, указывая на Аньчжэна, но его глаза смотрели на Му Цыпина.

"Ты смеешь так жестоко поступать!"

Му Цыпин выругался, схватив Ань Чжэна за горло. Его скорость была очень быстрой, а сила намного сильнее, чем у Чжоу Эня. Он просто не ожидал, что Ань Чжэн окажется таким злобным и решительным, поэтому Чжоу Энь потерпел поражение. В это время выстрел под гнетом, а глаза стали убийственными.

Ань Чжэн толкнула руки наружу, и двадцать семь чешуек священной рыбы вылетели наружу, и запечатали всю комнату, когда увеличились в размерах.

Он заблокировал руку Му Цыпина и покачал головой: "Когда вы трое хотели остановиться утром, я, вероятно, проверил вас троих. В последние несколько лет я был просто учеником, который вошел в первый двор из второго двора. Есть более десятка людей, которые были замучены до смерти наедине. Но вы очень умны. Вы никогда не начинаете во дворе, а начинаете снаружи. Те ученики, которые были замучены и убиты тобой, все находятся далеко от города Цзиньлин. И все они живут в маленьких местечках с хорошими семейными условиями. Такие люди, вы чувствуете, что у них есть потенциал, чтобы выжать, и они слишком далеко от города Цзиньлин, даже если вас заставят умереть и замучают, не будет большой беды."

Ань Чжэн сказал: "Не смотри на меня такими глазами, я хочу найти таких проще, чем ты думаешь."

Конечно, эти пропавшие ученики, разумеется, будут расследованы судом. Но ничего не будет найдено, потому что вы достаточно хитры. Более того, у вас еще есть отец, который является генералом. "

Ань Чжэн посмотрел на Чжоу Эня: "Этот человек - собака. Ты думаешь, что он твоя собака, но ты ошибаешься".

Ань Чжэн посмотрел на испуганного Луань Цзымина: "Ты самый злой человек, выглядишь интровертом и робким. Даже учение ослеплено твоей внешностью, думая, что кто-то вроде Му Цыпина забрал тебя Ремень сломан. Но что есть истина? Ведь это ты всегда советуешь им, верно? "

Лицо Луань Цзымина было немного бледным, но его глаза стали злыми.

Ань Чжэн: "Злые люди, которых я видел, видели больше зла, чем ты думаешь. Даже если вам не нужно расследовать, я могу предположить. Этот Чжоу Энь - глупая свинья, а ты".

Ань Чжэн посмотрел на Му Цыпина: "Ты еще глупее. Ты тупо думаешь, что ты глава вас троих. Ты используешь их обоих. Но на самом деле, и ты, и Чжоу Энь - это оружие в руке Луань Цзымина. . Он достаточно умен, чтобы сделать Чжоу Эня первым, и заставляет вас думать, что вы босс, очень умен. "

Му Цзыпин яростно повернулся, чтобы посмотреть на Луань Цзымин, и глаза Луань Цзымин сразу же изменились, она смотрела на него невинно.

Ань Чжэн улыбнулся: "Но теперь это уже не имеет значения, потому что ты провоцируешь меня. Ты тоже исчезнешь, и я знаю, что есть больше способов не дать другим найти меня на свою голову, чем ты, потому что я давно. ...только против таких, как ты! "

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2184407>